

Яков ШАФРАН*г. Тула*

**Чтобы грабить не задумываясь,
необходимо убедить себя и других,
что те, кого грабят, не люди.
(Закон международных грабителей)*

*Никто не спросит: «Чьё богатство?
Где взято и какой ценой?»
Война, торговля и пиратство –
Три вида сущности одной.
(Слова Мефистофеля, обращённые к Фаусту,
из трагедии «Фауст» И. В. фон Гёте)*

На чем базируется западная русофобия? Где её корни и что является главным инструментом?

Несомненно – это расизм и как одно из его проявлений – нацизм

На чем же этот нацизм держится, где его корни? Что питает Западную цивилизацию и её специальный действенный механизм – нацизм в их антагонистичном, постоянном и активном противостоянии Русской цивилизации? Что это за «пицца», какая «амброзия», предшествующие века поддерживающая заданное господствующее направление, поддерживающая его неувядающую молодость и даже, можно сказать, практически бессмертие?

Проанализировав прошлые и настоящие неблагоприятные деяния объединённого Запада, нетрудно увидеть и понять лежащее в их корневой основе, питающее их. Подлинное имя сей «амброзии» немудрёное – это русофобия. Говоря о ней, мы имеем в виду фобию по отношению не только к русскому, но и ко всем народам и народностям России, не мыслящим себя вне русского народа, вне тесного и гармоничного взаимодействия с ним во всевозможных сферах повседневной жизнедеятельности России, несмотря на все религиозные и иные различия.

Явление, закономерно присущее Западу

Является ли русофобия уникальным проявлением Западной цивилизации?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понимать, что нацизм, плоть от плоти и кровь от крови её, есть апогей, активное проявление расизма, следовательно, последний, в той или иной степени, свойствен Западу. И действительно, если мы посмотрим на всю его многовековую историю, то легко найдём источники расизма – ещё в классической греко-римской античности. В V веке до н. э. у Гиппократ звучало: «Мысль о том, что чёрные люди – трусы,

а белые люди – мужественные борцы...» Ясно вырисовывались расовые воззрения и у греческого философа-стоика Посидония (135-51 до н. э.).

Всё сие передавалось по наследству и развивалось.

Вольтер (1694–1778), известный мыслитель так называемой поры Просвещения, писал: «Как хороши берега Южного моря и как мерзостны его обитатели! Это просто звери. ...Когда глядишь на них, так и напрашивается вопрос – кто от кого произошёл: они от обезьяны или обезьяны от них?»

К.Майнерс, немецкий историк и философ (1747–1810), понимал иные расы безнравственными, с низкими и даже низменными индивидуальными качествами, полностью или достаточно лишёнными человеческих добродетелей, и, наоборот, обладателями ужасных, низменных качеств, и считал негров вообще животными. Он причислял и славян к особой и неполноценной расе. Да и недвусмысленные взгляды известного диалектика Г. В.Ф. Гегеля (1770–1831) обеляли колониализм.

Однако расистское размежевание стало происходить и в среде европейских народов. Приведём в пример Францию. Там в XVII веке культивировалось жёсткое деление на две расы: благородную, произошедшую от германских франков, и туземную, галло-римскую.

Самым же главным и очевидным проявлением расизма является пресловутая маниакальная идея – *ad absurdum* (до абсурда, лат.) – врождённого англосаксонского превосходства, буквально обуявшая к XX веку население соответствующих стран. Она была прямым выражением дарвинистской теории в любых интернациональных построениях – менее развитые и непрактичные народы неминуемо будут подчинены более развитым и успешным, то есть англо-американской общности. В подтверждение можно привести следующие откровенные высказывания известных англосаксонских деятелей, убежденных в том, что расы должны занять своё, отведённое природой каждой особое место в строгой мировой расовой иерархии.

Американский геополитик контр-адмирал А.Т.Мэхэн (начало 90-х гг. XIX века) утверждал: «Нам, США и Великобритании, пора начинать работать вместе на общее дело и, если потребуются, против остального мира. Это является нашей высшей государственной задачей, причём как для упрочения политических традиций, так и во имя объединяющей нас общей крови».

Американский историк Джордж Бартон Адамс: «Перед нами единственный путь: мы должны отстаивать наши общие идеи и институты во имя общей расы».

Для вящей справедливости следует сказать вновь, что расизм по отношению к России не досадное исключение, а типичное явление, закономерно присущее Западу. Несомненное доказательство этому – фактическое наличие современных расистских стран в мире, где и ранее, и в настоящее время культивируются сумасбродные идеи национального и расового господства, на идеологической основе которых базируется современный порочный стратегический курс и социальная практика, да и само повседневное существование государства.

Сюда относится и беспрестанное систематическое и ожесточённое преследование русских и русскоязычных в Прибалтике. И в не таком уж далёком прошлом аналогичное преследование и ущемление в общечеловеческих и гражданских правах в США, Канаде и Австралии ещё в 60-х годах XX века туземных народов и меньшинств.

А ведь во Христе «нет ни Элина, ни Иудея...» («К Колоссянам». Послание ап. Павла, глава 3, стих 11). Не нужно забывать: расизм – это и уничтожение собственной расы и национальности их искусственным возвеличиванием над остальными.

Яд и противоядие

Строго говоря, люди, независимо от этнического происхождения, делятся *ad oculos* (воочию, лат.) только на два народа: на людей и нелюдей. Однако верно и то – пассивное большинство всегда непростительным равнодушием потворствует целенаправленным злым действиям организованного агрессивного меньшинства, стоящего у власти в тех или иных государствах. Что и дало возможность создать Западную цивилизацию как антибожественную, сатанинскую, низшей точкой закономерного «развития» которой есть принципиальное и категорическое неприятие всех традиционных вероисповеданий и всечеловеческих нравственных ценностей.

Русская цивилизация никогда не кичилась собой, никогда не исповедовала своего превосходства над другими странами и нациями, по авторитетному мнению видного русского мыслителя А. С. Хомякова, не древние германцы и их потомки – современные западные нации, а древние славяне и их потомки, среди которых, более всего русские, имеют геном (геном Русской цивилизации) наряду с индийским, особенно близкий к светлому, индо-славянскому началу, прочную и глубинную генетическую память о давнем изначальном единстве. И происходящее в наше время, а также чёткая целевая евразийская направленность России и её концепция внешней политики доказывают, что это действительно так.

Непреложная Божественная Истина говорит нам

об индивидуальной неповторимости того или иного народа, о духовной неповторимости его традиционной культуры, о неповторимости его языка как главного, незаменимого и действенного инструмента жизненного проявления и сбережения духовно-нравственной самобытности, его полной самоидентификации, его корневых цивилизационных норм, смыслов и архетипов; о драгоценной части наследия всего человечества. Когда серьёзная потеря любой части есть громадный и невозместимый ущерб, есть духовное обнищание земного мира людей. Потому и противопоставляется расизму культура, пусть и малой народности, тем не менее имеющая право на защиту своей самобытности, определённого своеобразия.

Но существует расизм и скрытый – при нарастающем повсеместном распространении коммерческой антикультуры и религии денег возникает угроза вышеприведённому неотъемлемому праву, индивидуальному совершенствованию человека и духовной эволюции человечества. Ибо осуществление творческих, созидательных возможностей как отдельного человека, так и общества в целом, да и сама эволюция лежат в развитии культуры. Поэтому без неё будущее теряет всякий здравый смысл.

В связи с этим целенаправленное и безжалостное уничтожение значимых явлений культуры других народов является закономерным проявлением расизма. А отсутствие почтительного и благожелательного отношения людей к ней, отечественной, к прошлому своей страны, к вековым народным традициям и ценностям можно со всем законным основанием расценивать в качестве внутреннего расизма, то есть саморасизма.

Реальные причины ненависти к России

Однако стойкая, упорная ненависть Запада к России имеет гораздо более прочный фундамент, чем просто расизм. Почему?

Психология говорит нам, что ненавидят, как правило, явно противоположное или совершенно непонятное. Конечно, всё зависит от интеллектуального и духовного уровня человека или суммарного духовного уровня определённой нации, конкретной страны и, соответственно, цивилизации.

Атрибуция в этом плане показывает нам, что главный побудительный мотив постоянной враждебности к России – в возможности спасения ею остального мира от абсолютного физического и духовного порабощения, ибо важнейшие, фундаментальные аспекты Русской цивилизации, в которую по неотъемлемому законному праву входят все народы и народности нашей большой держа-

вы, – духовное становление человека, общее дело, общая польза и «за други своя», в серьёзный противовес Западной цивилизации, с извечным жёстким соперничеством, стоящим во главе угла технократизмом и потребительством, с гипертрофией материальных потребностей, культом их, преувеличением их роли в жизни.

Россию ненавидят ещё и за то, что, несмотря даже на все её теперешние нерешённые насущные проблемы, она – принципиальная оппозиция Западу в его настойчивом, неуклонном стремлении установить антихристианский глобальный порядок, оппозиция неизбежной глобальной – экологической, демографической и т. д. – мировой катастрофе. Потому-то Запад всеми объединёнными силами сопротивляется возрастанию совокупной мощи России. И какой бы общественно-политический строй, и какая бы форма власти не существовали в ней, возжеленная цель Запада, кто бы у них ни находился у власти – левые, центристы или правые, вплоть до крайне правых – действовать постоянно против России и делать решительно мыслимое и немислимое, в силу собственной цивилизационной антирусскости, чтобы любым способом, но уничтожить её. А лучше – уничтожить русских вообще или, на худой конец, насколько можно больше, ведь они так просто землю свою, богатейшую, не отдадут. Вероятно, поэтому делается всё для затягивания конфликта на Украине на бесконечно длительный срок, для максимально большего количества убитых русских с обеих противостоящих сторон...

Но есть ещё одна веская причина постоянного недолимого страха перед Россией и неизбывной ненависти к ней – причина геополитическая.

Дело в том, что на Западе считают – успешное глобальное управление миром невозможно без обладания территорией, лежащей между Тихим океаном и Польшей с Румынией, называемой там «Хартлендом», «Мировым островом», «Осевым регионом», «Сердцевинной» и «великой природной крепостью». И не только из-за её колоссальных природных ресурсов, но и вследствие фактической неприступности для военно-морского флота агрессивных морских держав. Здесь, по мнению Западной цивилизации, должно располагаться западное «осевое государство».

Известно, каждый судит о других по себе и у страха глаза велики. Вот и управленческая элита англосаксов, вскормленная расовым дарвинизмом, в начале XX века начала активно рассматривать нашу страну как ключевого, опасного соперника. Причём очень сильного соперника, способного разрушить их глобальную «империю». И они стали прилагать многолетние целенаправленные усилия, с одной

стороны, чтобы «сдержать» русских, а с другой — «доказать» их неполноценность.

В конечном итоге англосаксы, кого именно Россия более всего беспокоила, объявили русских политической расой. Так и говорили: «опасные русские». Стюарт Анерсон писал: «Трудно выразить словами ужасающее впечатление, которое производил на британцев и американцев Русский колосс. Они рассматривали экспансию Российской державы как почти космическое явление, несущее в себе гигантскую стихийную, непреодолимую силу, которая затрагивает всех и каждого, кто становится на её пути. Будь то государственные деятели или философы, все они сравнивали русскую экспансию с движением ледника, выползшего с Севера и ежегодно увеличивающегося в объёме и набирающего всё больший вес». Поэтому, наверное, вдоль всех своих пограничных рубежей Россия во все времена постоянно входила в потенциальное или прямое и напряжённое противостояние с англосаксами в каком-либо их виде.

Вся непростая история XX века отличалась, в том числе, безуспешной попыткой установить контроль над Хартлендом, который всегда ассоциировался с Россией (и с СССР, соответственно) как с основным, а по сути, единственным стратегическим антагонистом Запада. Сюда следует отнести и Первую мировую, и Гражданскую с интервенцией, и Вторую мировую войны. Прямым следствием стало учреждение агрессивных военных блоков: НАТО, СЕНТО, СЕАТО, окружавших Советский Союз.

Восточная Европа по их стратегической наступательной доктрине должна была сделаться чем-то вроде «въездных ворот». Затянувшаяся война в Афганистане и стремительный распад СССР — продуманные операции всё того же глобального противостояния. После распада нашей страны Хартленд оказался разбитым на некоторые разрозненные части. Однако главная его часть всё-таки осталась в России, и перед Западом встала первоочередная задача — любым, тем или иным путём, так или иначе захватить её.

Рождение идеи прокси-войны и её реализация

Но вернёмся в немного более ранний период истории. На взгляд англосаксов, якобы проигранная Россией Крымская война (1853–1856) и похищенная у неё несомненная победа в войне с Турцией (1877–1878) вроде дали желанный результат. При всём том на Западе опасались нового усиления России и изменения непростой геополитической ситуации в свою пользу. И в конце XIX века ввиду растущей военной мощи Российской державы и огромных,

бескрайних пространств, труднодоступности с какого бы то ни было моря и практически самодостаточной экономики, а также феноменальной способности осваивать обитаемые и необитаемые земли, не входя в противоречия с местным населением, что в перспективе угрожало господствующему положению британцев в Средиземноморье, Персидском заливе и далее в Индии, Бирме, Малайзии и Китае и могло сделать фактически неопределённым само реальное существование Британской империи, непосредственные руководители англосаксов решили — им необходимы подходящие союзники.

Кроме активной деятельности в этом направлении, как уже было сказано, англосаксы продолжали всемерно клеветать на Россию и её народ, не желая расценивать русских расово полноценными и считая их «полуцивилизованными» варварами, «последней волной варваров из Азии», ссылаясь на афоризм, приписываемый Наполеону: «Поскреби русского, и найдешь татарина».

«Русские — это азиаты, которые вообще не являются частью западной цивилизации» (президент США Герберт Гувер). Что, в свою очередь, следует рассматривать неотъемлемой составной частью тотальной гибридной войны той поры.

Англосаксы, боясь России, всегда противостояли ей чужими руками. И в 1898–1899 гг. Британия прощупывала почву в Германии и Японии насчёт образования весьма желательного наступательного союза против России в составе с Великобританией и США. Это, собственно, и произошло. Русско-японская война в 1904 году стала действительным результатом хитроумных действий Лондона, а затем и Вашингтона. Вместе обе англосаксонские страны руками японцев произвели направленный, таранный удар по «вечному расовому противнику». Это же произошло, опять скрытно, и в отношении Германии во время Первой и Второй мировых войн, в результате чего осуществилось прямое стравливание России и Германии — фактически естественных геополитических союзников.

В характерной неприкрытой, патологической ненависти к России и ко всему русскому, а более широко к славянству в целом, Запад создал и постоянно, при необходимости, воссоздаёт эффективный ударный механизм своего разрушительного влияния — фашизм и нацизм. Как уже говорилось, корни такого механизма находятся в глубоком европейском прошлом и даже в совсем дальней, седой древности.

Но энергично проявился он в современной истории в XX веке: наибольший страх и где-то откровенная, где-то затаённая ненависть обуяли англосаксов из-за того, что Россия должна была погибнуть после

Первой мировой и Гражданской войн и интервенции, однако этого не произошло. Напротив, в результате неуклонного поступательного движения, развёрнутого строительства советского социализма страна буквально возродилась из пепла и до Второй мировой войны фактически стала сверхдержавой и вышла на самый высокий уровень эволюционного развития Русской цивилизации, сделавшись великим Советским Союзом.

Тогда российский народ значительно возрос в совокупной мощи, вооружённый социалистическим мировоззрением. В то время возникло и невиданное ранее уникальное явление, поразительный феномен – советский человек, и в этом явлении свой феномен – советские евреи. В результате англосаксы начали искать более действенные легальные и нелегальные методы борьбы.

Ненависть к Советской России возросла ещё и за активную и открытую проповедь всеобщей социальной справедливости, не ограничивающейся нацией или арийцами, а именно всеобщей. И такая ненависть могла воплотиться в виде беспощадной бактериологической войны, если бы не была вовремя предотвращена. И затем она реализовалась в виде гитлеровского нацизма.

Говоря о нацизме, следует отметить, что настоящим апофеозом нацизма стало его воскрешение и бурное развитие на современной «хунтовской» Украине – преступном гособразовании, где «украинство» есть производное тоталитарной идеологии Западной цивилизации, и это не случайно, ибо нацизм «глобалистского рейха» всех нынешних и минувших времён как таковой организовывался и нацеливался Западом, разумеется, против Русской цивилизации, и он есть – закономерный продукт Западной цивилизации, продукт давних планировщиков, которые планировали, планируют и, видимо, продолжают планировать в ближайшем будущем согласованные враждебные действия против России. Ведь коллективный Запад считает русских и славян «белыми неграми», лишними людьми на Земле. Не поэтому ли наша страна окружена не только военными базами, но и биологическими лабораториями, где создаются вирусы, направленные на определённый генотип – т. е. на нас с вами. Например, прилетит к россиянину комарик, укусит, и у него уже не будет детей – «чисто», «красиво» и никто не убит...

Но именно наши люди осуществили великую и славную Победу СССР в Великой Отечественной войне 1945 года, победу над фашизмом, над чело­веконенавистническим, антидуховным мировоззрением, каким пропитан несправедливый, капиталистический строй, вечно рядящийся в одежды несущего всевозможные земные блага людям, в одежды

великого миротворца, адепта толерантности и все­любия. Однако как охарактеризовал его С. Н. Булгаков – являющийся глобальным мизантропом.

Такое определение капитализма и ныне осталось верным. Просто фашизм – специфическая линза, выпячивавшая все «прелести» данного строя. И напротив, советская «линза» – простой и в то же время зримый символ Русской цивилизации – обычная русская женщина, лишившаяся всех детей, погибших на войне с оккупантами, жалеющая военнопленных и тайком кормящая их. Пленёнными немецкими фашистами, которые вместе со своими сослуживцами весело фотографировались на фоне повешенных ими деревенских женщин, это было осознано и унесено затем на родину, в Германию. Вот потому мы и победили в той войне и будем побеждать всегда.

История возникновения и развития русофобии

Возвращаясь к главной теме нашей статьи, скажем – русофобия не просто алармизм, не просто фобия как собирательный медицинский термин, вобравший в себя череду иррациональных, стихийных страхов и постоянных тревог в определенных жизненных обстоятельствах или по отношению к определенному объекту либо непосредственному субъекту. Нет, русофобия – идеология! И силы, руководствующиеся ею, не просто верят, а убеждены – после полного краха России, и даже просто существенного ослабления, они получают всяческую непосредственную выгоду, в том числе экономическую.

Русофобия по устойчивой общности некоторых прямых и косвенных признаков оказывается сходной с антисемитизмом и аналогично антисемитизму систематически сохраняется из века в век.

Да, русофобия – это стойкие и явные антипатия и страх, ненависть и агрессивность, а также другие отрицательные, деструктивные и разрушительные эмоции и чувства относительно России по всему широкому спектру: к народу, языку, истории и культуре. Но было бы крупным упрощением считать, что всё только в этом. И действительно, русофобия – цельная, системная идеология с особой поучительной историей управляемого происхождения и постепенной эволюции.

Федор Тютчев наиболее полно для своей поры определил русофобию, разделив её на внешнюю, осуществляемую иностранцами, и внутреннюю, с тыльной стороны, со стороны определённых представителей собственного народа.

Какова же история возникновения русофобии?

Есть справедливое мнение: она проявилась уже

сразу по Крещению Руси 988 года в лоне Православия и значительно усилилась вслед за схизмой 1054 года, когда специальные посланники римского папы Льва IX объявили о низложении константинопольского патриарха Михаила Кирулария и его отлучении от Церкви, когда состоявшийся серьёзный религиозный раскол окончательно разобщил христианскую Церковь на католическую и православную. В польско-литовском изложении русофобия как тоталитарная идеология возникла в XVI веке. И, несомненно, это недалеко от истины. Главные, непосредственные организаторы её – «волки в овечьей шкуре»: иезуиты и крупные польские магнаты, что фактически стало идейным обоснованием польской активной военной экспансии на исконные русские земли в XIV–XVI веках. Тут-то и был использован лживый, пропагандистский миф: русские – невежественные, дикие варвары, не европейцы, а – «злые татары».

Следует сказать, Польша, близко соседствующая с Россией католическая страна, – всегда основной и ценный «информатор» Западной Европы о русских. Поляки сотворили целую наступательную политическую доктрину, по которой Русь испокон веку и на веки вечные есть безраздельная собственность Польши. Однако для пушей ясности следует ещё раз подчеркнуть: глубинные корни негативного, враждебного отношения Запада и Польши, в том числе к России в знаменательных событиях, происходивших после рокового падения Западной Римской империи, и в событиях, связанных с сокрушительным разгромом Хазарии и обоснованным выбором князем Владимиром религии.

Снова вернёмся к нашим давним не друзьям, к Польше. По тогдашним польским нелестным характеристикам Руси: она – это другой, но неправильный – чуть ли не потусторонний – мир, который плох по определению. И как хорошо ложились на западное идеологическое, враждебное отношение к Православию и его непосредственным носителям – государству и народу, – пусть и лживые, и всё же очень выгодные описания, что русские – неопрятные, дикие, некультурные, склонные к беззаконию люди, «счастливые» обладатели всех мыслимых и немыслимых человеческих пороков и потому представляют собой чудовищную и страшную анти-Европу, явную угрозу для «высококультурных» западных стран.

В связи с этим было написано много специальной и популярной литературы, именно так характеризующей русских, русскую державу и её руководителей.

Это, например, очень ярко подтверждается чистой воды вымыслом об Иване Грозном, когда он представлялся кровожадным и сверхжестоким деспотом.

Кроме того, к началу XVII в. Польша создала развёрнутую захватническую программу Московского царства. Оправдательная основа – отношение к русским как к индейцам в Америке, и аналогично испанским конкистадорам, поляки должны были поработить русских, этих «диких индейцев» Востока, с точки зрения «благородных» польских рыцарей.

Параллельно с информационной войной в течение XVI в. Запад предпринимал и непосредственно активные действия, одной из первоочередных целей которых было принудить московские власти к принятию церковной унии, к соответствующему учреждению униатского патриарха в Москве и дальнейшего государственного табу на вероисповедание Православия, иначе говоря, подчинить Русь Польше через католичество.

Сие активно направлялось Ватиканом. Римский папа Урбан VIII направил Сигизмунду III послание, в котором говорилось: «Да будет проклят тот, кто удержит меч свой от крови! Пусть ересь почувствует, что нет ей пощады».

И польская «элита» взяла это на вооружение. Русофобия её эволюционировала и «совершенствовалась» из века в век, из десятилетия в десятилетие, из года в год. Так, более садистских, зверских условий нежели в польских концлагерях для военнопленных красноармейцев в 20-е годы XX же века, не было нигде в мире, даже в нацистской Германии. А ныне польские музеи изобразительного искусства полны батальных картин с изображениями благородных и красиво одетых польских воинов, попирающих ногами и саблями мерзкие существа, изображающие русских...

...Однако, несмотря на попадание в те давние времена всего запада Руси под полное польское владычество, несмотря на энергичное и всемерное развитие полонизации на этих землях, несмотря на то, что в начале XVII века польские захватчики, приглашённые тогдашними высшими боярами и митрополитом на царствование, оказались в московском Кремле, все отчаянные потуги колониального закабаления России потерпели бесповоротный крах. Это чувствительное поражение окончательно утвердило Запад в упорном стремлении защитить себя, в будущем полностью подчинить сию глубоко чужую, неприятельскую страну путём либо её внутреннего категорического отказа от своих «неверных» и «вредоносных» установок и традиций, либо всё же тем или иным образом внешнего силового захвата и безвозвратного исправления извне.

И далее русофобия, сформировавшаяся в базовых, основополагающих принципах века тому назад и почти в неизменном виде до сего времени активно присутствующая во всех многообразных

аспектах Западной цивилизации, развилась в качестве целостной и всеобъемлющей системы в конце XVIII – начале XIX века, когда для этого сложились подходящие условия: становление наций, колониальная эпоха и так далее.

Именно тогда создавались такие, например, ложные теории, как норманнская теория немецких историков об образовании варягами русской государственности и как концепция России – «тюрьмы народов».

Внешняя идеологическая основа русофобии, вслед за ранее сделанным поляками, была сформирована во Франции Наполеона, которому (и Западу вообще!) Россия мешала достичь безраздельного мирового господства. И польские с российскими эмигранты хорошо поработали над формированием её главных тезисов.

А после окончательной гибели наполеоновской Франции методологические русофобские разработки переехали, вернее вернулись, в Англию. Почему «вернулись»? Потому что многообразные внешние проявления направлены на то, дабы замаскировать непосредственное и искусное англосаксонское руководство всей долгосрочной русофобской стратегией.

Выбранный курс постоянно поддерживался Западом в силу изначальной природы, в силу определённой в начале его организации конкретной цели на протяжении и последующих десятилетий. Ведь чтобы уничтожить светлое, духовное начало, тьма производит итерацию – вновь и вновь создаёт оправдание этому маниакальному стремлению (и Чикатило, серийный и изощрённый насильник и убийца, возводил внутренние умственные построения, объясняющие его страшные деяния с «моральной» точки зрения).

И вот мы читаем: «Русский является этнической аномалией, с которой трудно иметь дело», – писал Редьярд Киплинг. «Русские – это не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты. Это можно с полным основанием отнести как к гражданскому населению, так и к армии», – говорил Йозеф Геббельс в 1942 г. «Неправда, что все люди суть люди. Русские – не люди, это чуждые существа», – заявлял Роберт Конквист, историк в США.

Следуя данной «железной» логике, если на Западе живут люди, то в России – нелюди. И «бесчеловечная земля» («ziemia nieludzka») – укоренившееся недвусмысленное польское название России, сплошь и рядом применяется или подразумевается в нынешней западной публицистике.

Таким образом, мы убеждаемся в очередной раз – враждебное, в лучшем случае предвзятое и неува-

жительное отношение к народу России как к злему, низменному, недостойному, во всём дурному, экзистенциально чуждому и враждебному, не изобретение поляков, а, наоборот, демонстрация их вассального выслуживания, и изначально предстаёт всецело западной идеологией, транслируемой оттуда, ставящей приоритетной задачей планомерное, вплоть до абсолютного, уничтожение России и всего, составляющего русскость.

Чтобы читателем была полностью осознана сущность русофобии, перво-наперво надлежит, пусть и в сжатой форме, насколько это позволяют размеры настоящей статьи, изложить одну давнюю историю.

Ещё до того, как Россия стала достойной преемницей Византии, ещё до Монгольской Орды (что является особым предметом для разговора), ещё до крещения Руси на её рубежах существовало и активно действовало образование по имени Хазария.

Молодая Киевская Русь отстаивала своё суверенное существование в многолетнем противостоянии и даже борьбе с Хазарским каганатом. А осознанный выбор Русью Православия сделался подлинным духовным триумфом над Хазарией. Рассматривая актуальные вопросы, связанные с русофобией, мы ни в коем случае не должны сбрасывать со счетов данное явление. Тем более когда мы слышим: «Кто владеет Хартлендом, тот владеет миром».

Страна Средних веков – Хазария (650–969), устроенная кочевниками – хазарами, родом из Западно-Тюркского каганата, так или иначе властвовала над Северным Кавказом, Нижним и Средним Поволжьем, северо-западом нынешнего Казахстана, Азовским побережьем, восточным Крымом, а также близлежащей обширной территорией вплоть до Днепра.

Существенным обстоятельством для Хазарского каганата и всей последующей истории было проживание в нём, в том числе на родине хазар – в Дагестане, крупных еврейских общин. И вот около 740 года один из видных хазарских военачальников – Булан принял иудаизм. Сие значительно усилило его материальное и служебное положение и положение рода. А когда в начале IX века Обадия – законный отпрыск уже знатного семейства Булана – стал вторым вслед за каганом в государстве, с максимальной концентрацией у себя фактического управления страной, статус правящей языческой династии изменился к худшему. И тогда крупная часть руководящей элиты перешла в иудейскую религию.

Впоследствии каганы древнего царского дома лишь формально возглавляли Хазарию, но фактически руководили их именем беки – цари из ро-

да Буланидов. И Хазария продолжала, с ещё большей интенсивностью, традиционную завоевательную и грабительскую, посредством набегов на соседние славянские земли и наложения тяжёлой дани, агрессивную политику. Это происходило до тех пор, пока князь Святослав в 969 году не положил сему конец, разгромив данное государство-паразит.

Пришло время, и мудрый князь Владимир задумался о принятии религии. Хазарские иудеи, наряду с именитыми представителями других религиозных вероисповеданий, рекомендовали принять иудаизм. Он же, памятуя о нанесении сокрушительного поражения Хазарии своим отцом, спросил об их родной земле. Те признались об отсутствии собственной земли, так как Бог расселил их по различным землям (после окончательного падения Хазарского каганата во второй половине X века языческие хазары растворились в среде других народов, вошедших затем в Золотую Орду. А часть этнических хазар, исповедовавших иудейскую религию, и сами хазарские евреи влились в состав центрально-европейских еврейских общин и далее большая часть их смешалась с ашкеназами* Европы и сефардами,** изгнанными из разгромленной мавританской Испании).

Князь Владимир сказал: «Так как же других учите, когда сами отвержены Богом и расточены? Если бы Бог любил вас и веру вашу, то вы не были бы расточены по разным землям: или вы хотите, чтобы и с нами случилось то же?» и ответил категорическим отказом принять иудаизм (см. материал из Википедии – свободной энциклопедии: «Крещение Руси» – «Сказание о выборе веры князем Владимиром»).

Мы надеемся, вдумчивый читатель понимает, что, говоря о хазарах и евреях – впрочем, и о населении стран объединённого Запада, всегда следует отделять простых людей, связанных теми или иными социальными узами и зависимостями с племенными и народными вождями, а сейчас, как принято говорить, с государственной и общественной элитой, и вынужденных идти за ними, за этой самой «элитой», от неё. Здесь полезно вспомнить метод, применяемый на мясокомбинатах для избавления стада пригнанных на убой баранов, сбивавшихся в плотную кучу, упавшихся, не желавших идти, от ужаса смерти, возбуждаемого эманациями проливавшейся крови. К ним выводили «штатного» дрессированного барана, который спокойно вёл доверившееся ему стадо в соответствующее место...

Центры силы и высшая стадия русофобии

Для достоверной истории последующего патологического развития русофобии величайшее функциональное значение имело и имеет создание и целенаправленная кипучая (правда, преимущественно в скрытом виде) деятельность Лондонского Сити и его «небольшого» американского филиала, Вашингтонского Округа Колумбия. Не менее важную и весьма не второстепенную, а, наоборот, активную роль в этом плане играл и играет Ватикан.

Известно, что самые главные русофобы – англосаксы. Они – целая могущественная империя (agens, движущая сила, лат.), держащая в своих ловких и цепких руках Западную цивилизацию и управляющая ею. (Слышал такое название их – «наглосаксы», что вполне соответствует положению дел...) И у сей «империи» есть указанные выше управляющие центры, так называемые центры силы – мировые финансовые штабы, лишь формально являющиеся составными частями тех городов и стран, на земле которых они находятся. Данные территориальные образования абсолютно независимы.

И в Британии во всю её историю Сити стоял и поныне стоит над королевским двором и над всем централизованным государственным управлением. И британский монарх имеет право въехать в Сити с официальным визитом лишь с особого позволения его лорд-мэра.

В США, созданных в свое время из-за достаточной геополитической уязвимости Британских островов, наиболее деятельной части на ту пору англо-саксонской цивилизации, есть, как указано ранее, свой «Сити».

Следует заметить, лондонский Сити является ныне спасительным прибежищем всех «грязных» денег, а Лондон – беглых российских олигархов, что ещё раз доказывает безусловную правоту сказанного выше.

В неутомимых хлопотах этих управляющих центров и Ватикана явно видна прямая преемственность древнейшей политики: война – чем большая, тем лучше, и непременно чужими «мозолистыми» руками – для баснословного обогащения; торговля любыми средствами ради максимальной прибыли; а также откровенный, беззастенчивый грабёж и натуральное пиратство. Свершилась давняя мечта иерофантов зла Древнего Египта.

Но вот народы России неожиданно совершили стремительный и успешный прорыв к социализму и впервые сильно поколебали, казалось бы, незыблемый фундамент Запада – капитализм. И русофобия тогда видоизменяется в антикоммунизм и антибольшевизм, переходит в свою самую высокую ста-

дию – антисоветизм, выступая необходимым идеологическим инструментарием ЦРУ.

И действительно, перефразируя известное выражение, можно сказать – поскреби любого ярого антисталиниста и антисоветчика и ты найдёшь не менее ярого русофоба и русофобию.

А очередной резкий скачок русофобии последовал в XXI веке, когда стало очевидным категорическое несогласие России на амплуа страны третьего мира, сырьевого дополнения, назначенного ей Западом, когда после трагического – для нас! – развала Советского Союза Западу показалось, что он победил Русскую цивилизацию.

А сырьевого дополнения к чему? – К всемирному кровожадному вампиру и профессиональному грабителю, к капитализму, основным испытанным и эффективным методом усиленного «питания» которого является систематическое ограбление и эксплуатация других государств.

А если бывший до недавнего времени более или менее стабильным приток «питательных веществ» иссыкает, то – затажная и желательная мировая война. Нет? – Тогда жестокая глобальная пандемия или финансово-экономический кризис, при котором происходит беззастенчивый грабёж населения своих собственных стран.

Внутренняя или «русская» русофобия

До сих пор, уважаемый читатель, мы говорили о русофобии внешней. А есть русофобия внутренняя – явление «пятой колонны» или «соотечественники с фигой в кармане».

«Речь идет о русофобии некоторых русских – причём весьма почитаемых... Раньше они говорили нам, и они действительно так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т. д. и т. п., что потому именно они так нежно любят Европу, что она, бесспорно, обладает всем тем, чего нет в России. А что мы видим ныне? По мере того как Россия, добиваясь большей свободы, всё более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается». (Из письма Фёдора Тютчева Анне Аксаковой, супруге славянофила Сергея Аксакова, 1867 год.)

Внутренняя русофобия – неотъемлемая составная часть единого целого – не слабее, чем внешняя, если не сильнее.

Так, ярчайшим конкретным проявлением её стало Временное правительство 1917 года, когда страна была доведена практически до полного развала и фактической гибели и когда именно большевики спасли Россию из сложившейся экстремальной ситуации, почти целиком сохранив российскую терри-

торию, а Сталин затем возродил империю на более высоком, более качественном уровне.

И сегодня наши закоренелые внутренние враги ощутимо проявились. Они осуждают всё, созданное предшествующими советскими поколениями. И выдающиеся завоевания легендарной сталинской эпохи; и многовековые исторические, и недавние советские традиции; искусственно раздувают ожесточённую межнациональную вражду, направленную главным образом против русских, в автономных субъектах Федерации, фактически ведя дело к распаду изнутри государственной организации страны. И то, что как раз на кризисном этапе нашей державы у этих внутренних русофобов ярко проявляются деструктивные тенденции и установки, не соответствующие устойчивым и разумным убеждениям всего народа, доказывает их истинную предательскую сущность.

Потому-то они и относятся к населению лишь как к подручному материалу для успешного достижения собственных корыстных целей, невзирая ни на какие основополагающие нравственные принципы и нормы.

К явлениям внутренней русофобии следует отнести и деградировавших чиновников, партийных функционеров и священников, декларирующих одни взгляды и идеи, а живущих по совершенно иному, что послужило причиной гибели и Российской империи, и Советского Союза.

Явления данной природы, служащие задачам, противным Русской цивилизации, имеют место и сейчас.

Интересна также сама история возникновения внутренней русофобии.

Благодаря крупным и радикальным реформам Петра I в XVIII веке, которые, несомненно, обладали и негативной составляющей, началась интенсивная европеизация России. В неё широким и неиссякаемым потоком хлынули «новомодные» и «многообещающие» европейские идеи, овладевшие государственным двором и знатью. И далее, в царствование Петра III и Екатерины II, наступил «золотой век» дворянских вольностей. Всё это привело к кардинальному разделению между дворянами и простым народом, постоянно усиливавшемуся вплоть до Отечественной войны 1812 года. Впрочем, и после которой продолжалось развиваться и так и не было преодолено до самой февральской революции 1917 года.

Яркой иллюстрацией может быть объявление у входа одного заведения в царской России накануне февраля: «Собакам и нижним чинам вход запрещён!»

Тютчев длительный период своей жизни, служа дипломатом в Европе, мог вблизи изучать русофо-

бию, в том числе и со стороны отдельных российских родовитых аристократов и либеральных интеллигентов. Он ожидал, что явная внешняя агрессивность к России образумит соотечественников, не объективно и отрицательно относящихся к Родине, побудит их обернуться к подлинным духовным, народным и историческим истокам и встать на активную защиту её. Но, изучая интенцию общественного сознания в этом плане, в одном из обстоятельных писем Тютчев пишет: «Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающий всё более патологический характер. Это русофобия некоторых русских людей – кстати, весьма почитаемых». Он также говорит, что у критиковавших государство поры Николая I «за бесправие и отсутствие свободы печати» при либеральных вроде реформах Александра II, при значительном возрастании и бесспорном утверждении воли, «нелюбовь» этих господ только усиливается».

Вместе с тем несоблюдение Западом положенных норм правосудия и основополагающих законов нравственности «нисколько не уменьшили их пристрастия» к нему.

«Русская» русофобия есть проявление западников, то бишь людей, ориентирующихся на Запад, и представляет собой неотъемлемую и немаловажную часть западной русофобии. Притом она характеризуется самоненавистничеством – неперменной и органичной чертой так называемого русского интеллигента, «могучие» корни которой растут из энергичного проникновения польской культуры в привилегированные слои общества в XVIII в. и из традиций времён Петра I обучать дворянских детей за границей.

Из-за «русской» русофобии происходит «внутренняя колонизация» или самооккупация страны и населения. И интересно! На словах утверждая подлинную демократию и соответствующие общечеловеческие ценности, российские либералы в силу своей русофобии никак не могут желать, чтобы «такой народ» обрёл хотя бы местное самоуправление. Оно у либералов сводится к управлению самих либералов. «Я всегда думал, что демократия – это власть народа, но вот товарищ Рузвельт мне доходчиво объяснил, что демократия – это власть американского народа», – говорил И. В. Сталин.

Ф.М. Достоевский выразительным языком описал вид русского либерала-западника в собирательном образе Павла Смердякова из романа «Братья Карамазовы». «Я всю Россию ненавижу, Марья Кондратьевна. ...В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые

французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с».

Отсюда хорошо видно – беззаветная и всепоглощающая любовь к Западу у «смердяковых» есть результат ненависти к своему, к русскому и России.

И действительно, российские либералы ненавидят Россию за всё, в том числе и более всего – за хорошее, испытывают к ней «настороженную брезгливую антипатию», согласны с идеей, что народ должен вечно «платить и каяться», и если и неосознанно, то подсознательно фактически желают полного уничтожения страны, а русских свести до уровня малой народности.

Так тёмные, деструктивные силы попытались через огульный террор и неоправданную жестокость ежовщины в 1937 году вызвать массовое недовольство, всеобщий открытый протест, восстание снизу и тем привести к ответной, ещё большей жестокости, и накануне войны! – чтобы в итоге погубить страну. Не вышло... Не вышло и путём самой страшной – за всю тысячелетнюю историю России – агрессии 1941 года.

Тогда Запад и его ставленники в СССР поняли, что Россию снаружи победить невозможно, только изнутри. А кто всё держал внутри страны в своих умелых руках? КГБ. Значит, через КГБ... И комитет уже в 80-е годы был подобен тому сыру, в котором дырок больше, чем самого продукта.

Русофобия является *condition sine qua non* (непрерывным условием, лат.) и основанием многих современных – политических, экономических и социальных практических методик. Сюда следует отнести и категорический отказ русским в территориальной автономии – в местах компактного проживания, и даже культурной автономии в других странах, где они имеют значительную долю населения, и отказ им в праве на представительство, в обучении на родном языке; а часто и просто откровенную и систематическую травлю; и преобладающее направление на ликвидацию российской экономики, на максимальное общее ослабление России вплоть до её ликвидации. Поэтому смело можно повторить слова историка А.И. Фурсова, назвавшего русофобию «психоисторическим оружием».

Данное наступательное оружие используется Западом и для планомерного и методичного уничтожения русскости в области российской культуры и просвещения, для полного выкорчёвывания русского мышления, национальной самобытности, глубокой органической основы Русской цивилизации, для замены социоцентричности на личностноцентричность. И всё это с одной-единственной и конечной целью – самоколонизацией под Запад.

Спасение в действии!

Известно, что блаженное и приятное ничегонеделание, надеясь на лучшее, перед лицом воплощённого мирового зла, и надеясь на благое понимание со стороны адептов зла, – чистейшее потворство злу. И русофобия побуждает ответственного и сознательного гражданина России активно сопротивляться и обороняться, а еще лучше – идти в решительное и развёрнутое наступление на неё. То же относится и к самой России, она должна разработать продуманную и долгосрочную стратегию и эффективную тактику упорной и непримиримой борьбы с русофобией как внутри страны, так и вовне.

После Великой Отечественной войны не осудили ни русофобию, ни массовый геноцид советского народа, в результате которого было истреблено свыше тринадцати миллионов мирных жителей Советского Союза.

Важно, чтобы мировое сообщество осудило их, подобно антисемитизму и холокосту.

Но в настоящем наиболее важным является настойчивая и упорная борьба с русофобией внутри России: в идеологической, в правовой, в информационной, в культурной – во всех жизненно важных сферах. Не обойтись старой идеологией, мол, всё само собой рассосётся или «рука рынка» всё исправит. Не рассосётся и не исправит, тем более та самая пресловутая «рука».

Необходимо принять соответствующие, может быть, где-то и жёсткие законы и законодатель-

ные акты, дабы обеспечить максимально надёжную, непробиваемую защиту российской нации от проявлений русофобии. Это важно для всех народов и народностей страны, ибо русские – системообразующий народ нашей Родины (можно с полным основанием говорить о многонациональном русском народе!). Это важно для всей многострадальной планеты, для всего современного и будущего человечества, так как Россия – сердце Земли, а русские – её душа. Будет Россия и русские – будет Земля и человечество, не будет русских – не будет России и человечество сойдёт с ума; а в итоге не станет и самой Земли!

* Ашкеназы – это евреи Центральной и Восточной Европы и их потомки.

** Сефарды – это евреи Испании, Португалии, Северной Африки и Ближнего Востока и их потомки.

Яков Наумович ШАФРАН

родился в 1950 году.

*Окончил Тульский политехнический институт
и Высший психологический колледж.*

Автор восьми книг прозы и поэзии.

*Печатается в журналах: «Берега», «Подъём»,
«Сура», «Александр» и многих других.*

*Лауреат литературных премий: «Левша» им. Н. С. Лескова
и «Белуха» им. Г. Д. Гребеничкова,
лауреат премии русских писателей Белоруссии им. В. Блаженного.*

*Член Академии российской литературы,
Российского Союза писателей,
Союза писателей и переводчиков при МГО СПР.*

В журнале «Север» публикуется впервые.

